

Святитель
Николай Сербский

*“Творите
дела правды”*

Святитель Николай Сербский (Велимирович) «Творите дела правды»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69110629

*«Творите дела правды»: Сибирская Благовонница; Москва; 2023
ISBN 978-5-00127-353-0*

Аннотация

«Творите дела правды», – поучал святитель Николай (Велимирович). В данной книге представлены избранные проповеди владыки, полные любви и заботы о ближнем. Его наставления являют собой врачующую «живую воду» для больной и скорбящей души и помогают человеку открыть свое сердце Милосердному Богу.

В формате PDF A4 сохранён издательский дизайн.

Содержание

Жизнеописание святителя Николая Сербского	6
Тропарь святителю Николаю Сербскому	15
Проповеди	16
О нашем церковном проповедничестве[1]	17
Новые темы проповедей	34
Первая проповедь	34
Вторая проповедь	35
Третья проповедь	37
Видение невидимого	39
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Святитель Николай Сербский (Велимирович) «Творите дела правды»

*Рекомендовано к публикации Издательским Советом Рус-
ской Православной Церкви*

ИС Р22-217-3247

© Свт. Николай (Велимирович), текст, 2010

© Издательство Сибирская Благовонница, 2023

**Жизнеописание святителя
Николая Сербского
Память 5/18 марта,
20 апреля / 3 мая**

*Все, что им написано, – Небесное сокровище.
Все, что им написано, – нетленное, Небесное, вечное
золото.*

Прп. Иустин Попович

СВЕТИ

НИКОЛАЈ
ЖИЧКИ

Владыка Николай (Велимирович) – Николай Сербский, епископ Охридский и Жичский, богослов, философ, почетный доктор нескольких мировых университетов, – самая крупная фигура в сербской духовной литературе XX столетия. Да и не только двадцатого. Со времен святого Саввы не было в сербском народе столь вдохновенного и глубокого проповедника и духовного автора. Литературное наследие владыки Николая насчитывает 15 объемистых томов, содержащих самые разнообразные по жанру произведения, среди которых – жемчужины мировой православной книжности.

Никола Велимирович родился 23 декабря 1880 года и был одним из девяти детей в семье сербского крестьянина из маленького горного села Лелич. Его отец, Драгомир, славился среди односельчан грамотностью; любовь к письму он привил и сыну. Мать Николы, Катерина (впоследствии монахиня Екатерина), с малолетства водила сына в ближний монастырь Челие (Келии) на службы, к Причастию. Когда мальчик подрос, родители отдали его в школу при этом монастыре, по окончании которой отец послал сына в гимназию в городе Валево в Центральной Сербии. После гимназии юноша поступил в Белградскую богословию (то есть семинарию), где на него сразу же обратили внимание как на одаренного ученика. По окончании семинарии Никола был назначен сельским учителем. Одновременно он помогал местному священнику, обходя с ним окрестные села. К этому периоду относятся и первые публикации юного автора в «Христианском вестнике» и других церковных и светских изданиях. Вскоре он получил от министра просвещения стипендию для продолжения учебы на Бернском старокатолическом факультете Бернского университета. Там Никола хорошо изучил немецкий язык и усердно занимался, слушая лекции по богословию и философии, помимо своего, еще на нескольких факультетах в Швейцарии и Германии. Тема его доктората – «Вера в Воскресение Христово как основной догмат Апостольской Церкви».

Окончив Бернский факультет, он поехал в Англию и,

быстро овладев английским языком, закончил философский факультет в Оксфорде. Свой второй докторат – «Философия Беркли» – он защищал уже во Франции на французском языке.

Вернувшись в Белград и начав преподавать иностранные языки в Белградской семинарии, Никола внезапно тяжело заболел. В больнице он дал обет, если выздоровеет, целиком посвятить себя служению Богу, Сербской Церкви и своему народу. После чудесного исцеления Никола немедленно отправился в монастырь Раковица близ Белграда, где принял монашеский постриг с именем Николай.

В 1910 году иеромонах Николай поехал учиться в Россию, в Санкт-Петербургскую духовную академию. При приеме в академию он даже не упомянул законченные им западноевропейские факультеты, а поступил просто как вчерашний семинарист. Скромный студент регулярно посещал лекции и оставался незаметным для товарищей вплоть до одного академического духовно-литературного вечера, когда он буквально поразил своими знаниями и проповедническим даром и студентов, и преподавателей, и в особенности Петербургского митрополита Антония (Вадковского), который выхлопотал для него у российского правительства бесплатное путешествие по всей России. Это паломничество по русским святыням глубоко вдохновило отца Николая и многое открыло ему. С тех пор ни одна страна мира не вспоминалась им с такой теплотой и сердечной любовью, как Россия.

Началась Первая мировая война, и сербское правительство направило отца Николая, к тому времени уже известного духовного автора и проповедника, в Англию и Америку разъяснять общественности этих стран, за что воюет Православная Сербия. Целых четыре года, с 1915-го по 1919-й, отец Николай выступал в церквях, университетах, колледжах, в различных залах и собраниях, рассказывая, почему расчлененный врагами на несколько частей сербский народ столь решительно бьется за единство своей некогда великой родины. Командующий английскими войсками впоследствии заявил, что «отец Николай был третьей армией», воевавшей за Сербскую и Югославянскую идею.

Примечательно, что, прекрасно зная современную ему европейскую философию и науку, владыка Николай уже в начале 1920-х годов пророчески предсказал Вторую мировую войну и в деталях описал оружие и методы, которые будут в ней применяться «цивилизованной Европой». Причиной войны он полагал удаление европейского человека от Бога. «Белой чумой» окрестил владыка современную ему безбожную культуру... В 1920 году иеромонах Николай был рукоположен во епископа Охридского. В Охриде, древнем граде Македонии, расположенном близ Охридского озера, одного из красивейших в мире, им был создан цикл литературных произведений: «Молитвы на озере», «Слова о Всечеловеке», «Охридский пролог», «Омилии» и другие.

Владыка ежедневно разъезжал по епархии, проповедовал

и поучал народ, восстанавливал разрушенные войной церкви и монастыри, основывал дома для сирот. Презрев опасность сектантской пропаганды, уже тогда набиравшей силу, владыка организовал Православное народное движение (также называемое «богомольческим»), которое составили люди, откликнувшиеся на зов владыки и готовые ежедневно и твердо исповедовать своей благочестивой жизнью Христа Господа.

Православное народное движение, распространившееся усердием владыки Николая по всей Сербии, можно назвать народным религиозным пробуждением, обусловившим возрождение монашества, обновившим веру в простом, зачастую неграмотном народе, укрепившим Сербскую Православную Церковь.

В 1934 году епископ Николай был переведен в Жичскую епархию. Древний монастырь Жича требовал реставрации и всестороннего обновления, как и многие другие монастыри в том крае, находящемся в самом сердце Сербии. На это и положил свои силы владыка Николай, и вскоре жичские святыни заблистали прежним светом, тем, которым светились они, быть может, еще до турецкого нашествия.

Началась Вторая мировая война, и Сербия – уже в который раз! – разделила одну судьбу с Россией как страна славянская и православная. Гитлер, найдя надежных союзников в хорватах, небеспричинно видел в сербах своих ярых противников. Он лично приказал своему командующему Южным фронтом обессилить сербский народ: «Уничто-

жить сербскую интеллигенцию, обезглавить верхушку Сербской Православной Церкви, причем в первую очередь – Патриарха Дожича, митрополита Зимонича и епископа Жичского Николая Велимировича...»

Так владыка Николай вместе с Сербским Патриархом Гавриилом оказались в печально известном концлагере Дахау в Германии – единственные из всех европейских церковных лиц такого сана взятые под стражу!

Их освободила 8 мая 1945 года союзническая 36-я американская дивизия. Из лагеря владыка Николай вышел с готовой книгой – «Сквозь тюремную решетку», – в которой призывал православных людей к покаянию и размышлению о том, за что Господь попустил столь страшное бедствие.

Узнав, что в Югославии насильственным путем пришел к власти атеистический, антиправославный режим Иосифа Броз Тито, владыка остался в эмиграции: немало поскитавшись по Европе, он жил сначала в Англии, затем в Америке. Там он продолжил миссионерскую и литературную деятельность и создал такие жемчужины, как «Жатвы Господни», «Страна Недоходимая», «Единственный Человеколюбец», оттуда направлял в сербские церкви и монастыри щедрую материальную помощь.

Последние дни владыки Николая протекли в русском монастыре святителя Тихона в штате Пенсильвания. 18 марта 1956 года святитель мирно отошел ко Господу. Смерть застала его за молитвой.

Из русского монастыря тело владыки было перенесено в сербский монастырь святителя Саввы в Либертвилле и похоронено с большими почестями на монастырском кладбище. О переносе мощей владыки Николая на родину в то время не могло быть и речи: режим Тито объявил его предателем и врагом народа. Узника Дахау, владыку Николая коммунисты публично называли «сотрудником оккупантов», всячески принижали и поносили его литературные труды, полностью запретив их печатание.

Прославление святителя Николая Сербского, Жичского как местночтимого святого Шабачско-Вальевской епархии совершилось в монастыре Лелич 18 марта 1987 года (на день памяти владыки Николая).

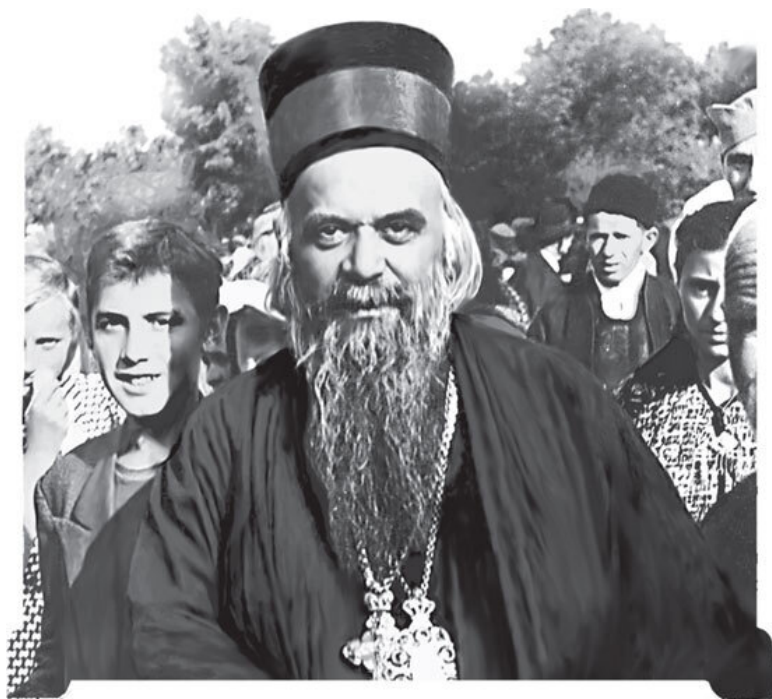
Лишь в 1991 году Сербия вернула свою святыню – мощи святителя Николая Сербского. Перенос мощей владыки вылился во всенародный праздник. Они покоятся теперь в его родном селе Лелич. Церковь, где хранятся мощи, с каждым годом становится местом все более и более многолюдного паломничества.

Тропарь святителю Николаю Сербскому Глас 8-й

Златоустый проповедниче Воскресшаго Христа, путево-
дителю рода Сербскаго крестоноснаго в веках, благогласная
лиро Духа Святаго, слово и любы монахов, радование и по-
хвало священников, учителю покаяния, предводителю бого-
мольна воинства Христова святыи Николае Сербский и все-
православный: со всеми святыми Небесныя Сербии моли
Единаго Человеколюбца, да дарует мир и единение роду на-
шему.

*Текст жизнеописания печатается в сокращении по изданию:
Журнал Московской Патриархии. 1999. № 7*

Проповеди

О нашем церковном проповедничестве¹

*...Идите по всему миру и проповедуйте
Евангелие всей твари.
Мк. 16, 15*

*...Ибо всякое слово Божие живо и действенно и
острее всякого меча обоюдоострого.
Евр. 4, 12*

Наше религиозное чувство время от времени ослабевает, пересыхает в нас источник воды, текущей в Жизнь Вечную (см. Ин. 4, 14), охладевает ревность к исполнению церковного долга и превращается в грубое безразличие. Оно затрагивает не только религиозную сторону жизни, безразличие, от которого мы страдаем, оно стало характерной чертой нашего времени, стало всеобъемлющим. Безразличие царит всюду: над духовными добродетелями, над всем возвышенным, над нравственными требованиями разумной человеческой природы. Но это не просто безразличие. Это определение слишком мягко, сегодняшняя религиозность почти граничит с антирелигиозностью, а нынешняя нравственность мало чем отличается от безнравственности. Необычайное напряжение и лихорадочная спешка в приобретении земных благ, ненасыт-

¹ Христианский вестник. 1902. № 10.

ная страсть и неустанная погоня за телесными наслаждениями при полном забвении о возвышенных и божественных составляющих человеческой природы, забвении того, что *дух животворит; плоть не пользует нимало* (Ин. 6, 63), при отношении к вере и нравственности как к чему-то лишнему, подмена благородного чувства любви и самопожертвования грубой и ненасытной страстью к наживе и власти, преобладание эгоизма, высокомерия и честолюбия – все это серьезные симптомы нравственного разложения и слабости, все это цепи, сковавшие свободный народ и ведущие его в бездну гибели.

Говорить о нашей живой религиозности и нравственности – значит говорить на тему, важность которой не может отрицать никто, но которая, в силу бесконечного повторения, стала почти скучной. Поэтому, если бы и мы задержались исключительно на констатации фактического состояния благочестия, рисковали бы наскучить читателю. Не желая этого и одновременно считая напрасной тратой времени обсуждение предмета, давно всем известного из личного опыта или из дискуссий, мы считаем своим долгом затронуть тему, которая всюду преднамеренно замалчивается. Замалчивание вопроса о состоянии веры и нравственности недопустимо, а сегодня этот вопрос встал особенно остро именно в силу того, что ему никогда не уделялось необходимого внимания.

Хотя, как мы уже отметили, многократное обсуждение вопроса о религиозном безразличии уже наскучило, не будет

преувеличением сказать, что его решение едва ли сдвинулось с мертвой точки и еще менее на него пролито света и открыто правды. Причиной является одностороннее понимание этого крайне важного вопроса, рассматривание его только с одной точки зрения, соревнование в усердии отрицания собственной вины и ответственности за существующее зло. Сегодняшнее обсуждение вопроса напоминает обсуждение войны, причем с учетом атак только одной нападающей стороны без учета оборонной силы другой.

* * *

Проповедничество – это искусство. Не каждый может быть художником, следовательно, не каждому дано быть проповедником. Настоящие художники – редкость, редкость и настоящие проповедники. Но это не может быть оправданием для плохих проповедников, ведь и одаренные люди в неблагоприятных обстоятельствах, особенно те из них, кто недостаточно силен, могут утратить дары и стать простыми смертными, а простые смертные, не имеющие особых дарований, но более сильные духом, могут духовно возвыситься и «отшлифоваться», закалиться и стяжать дары. Они не могут оправдывать себя этим и потому, что и священником не может быть тот, кому не дано, ибо никто сам себе не воздает чести, честь воздается только тому, кто избран Богом, как Аарон, ибо *не вы Меня избрали, а Я вас избрал и поставил*

вас, чтобы вы шли и приносили плод, и чтобы плод ваш пребывал (Ин. 15, 16). Поэтому смертный грех совершает и тот, кто, не будучи избранным, принимает священство, и тот, кто поставляет неизбранного в священный сан.

Слово сильно, как гром. Оно поражает грешника, оно бальзам для больного и скорбящего, оно исправляет развратного и предостерегает богатого. Хорошая проповедь – это рельефная картина душевного состояния праведника или грешника, наказания или награды Божией или Его великих благодеяний роду человеческому. В таких наглядных картинах христианин часто видит образ, реальный образ своей души; духовную добродетель или греховность природы, которые рисует проповедник, он сравнивает с самим собой; слушая проповедь, он одновременно анализирует свою душу; радуется, если находит в ней добродетель, и страшится грехов, за которые проповедник грозит Божиим наказанием. Христианина смущает пронизательность проповедника, он думает, что его слова относятся исключительно к нему, он вздрагивает и боится точного попадания и описания его тайных грехов; он чувствует себя обвиняемым перед судом, перед которым невозможно скрыть вину; судья проникает во все тайники его души, и помешать этому невозможно; он предается воле Божией, сокрушается. Но вот проповедник перестает обличать, он зовет к покаянию, грешник готов сделать все, чтобы очистить все, что отягощает совесть; совесть мучает его, и он кается. Проповедничество воздействует на

душу сильнее поэзии.

Проповедник же, зная, что проповедует слово Божие, которому невозможно противиться, должен говорить авторитетно как власть имеющий, без страха и стеснения. Как пастырь, ответственный за свое стадо, он должен быть грозным и повелевающим; как учитель – должен наставлять, советовать и просить; как служитель Отца Небесного – утешать, успокаивать и вселять надежду.

Наши проповедники слишком миролюбивы, чтобы совершить такую революцию в душе слушателя; слишком преданы традиции гостеприимства, чтобы могли укорять и нарушать равнодушие верующих, с которым они входят в храм и выходят из него. Тщетно тогда апостол Павел говорит, что *всякое наказание в настоящее время кажется не радостью, а печалью; но после наученным через него доставляет мирный плод праведности* (Евр. 12, 11).

* * *

Проповедь является главной частью католической литургии и сущностью протестантской литургии. У последних литургия служит на разговорном, народном языке, у католиков тоже, за исключением ектений и некоторых молитв. Мы служим почти на иностранном языке, из-за чего многие верующие оказываются в положении просто наблюдателей, и, не имея возможности участвовать в общей молитве,

они всю службу шепчут собственные молитвы. Не поэтому ли нам необходима проповедь, которая истолкует верующим хотя бы Евангелие? Какая польза от самой торжественной службы, если верующие ее не посещают? И если мы служим Господу на малопонятном языке, проповедь нам нужнее, чем католикам и протестантам. А что у нас? У тех она необходимость, а у нас – роскошь. И слишком дорогая роскошь, если мы так редко и мало предлагаем ее верующим. Как чахоточному больному иногда дают лекарство не столько для того, чтобы облегчить болезнь, столько для того, чтобы больной утешился мыслью, что о нем заботятся, так и служитель Божий время от времени появляется на церковной кафедре с горькой пилюлей, которую он называет «проповедью», чтобы исполнить долг перед стадом не столько ради того, чтобы его научить, сколько чтобы показать, что эту часть своего долга он вычеркнул из своей домовой книги еще не полностью.

Сколько раз в год у нас читается проповедь?

Проповедь у нас не является составной частью службы; будет она или нет, зависит от настроения священника. Кроме того что проповеди – редкость, их объем настолько ограничен, что есть все основания утверждать, что они стали роскошью. Большинство проповедей едва ли составляют одну из трех частей, которых требует гомилетика²; они настолько

² *Гомилетика* – вспомогательная богословская наука, рассматривающая теорию и практику пастырской проповеди. – *Примеч. ред.*

коротки, что и самый лучший проповедник вряд ли может таким ограниченным количеством слов наставить, предостеречь, утешить и духовно окормить христианина. Но так же как любая аномалия находит оправдание у своих инициаторов, находит оправдание и эта. Краткость проповедей у сербов оправдывается тем, что это народ, как они говорят, народ бурного темперамента и нетерпеливый (тогда, по-видимому, именно из-за продолжительности проповедей верующие уходят из храма раньше, чем нужно?!). Однако же именно о французах известно, что они бесконечно темпераментны, горячи и нетерпеливы, но все-таки они способны с интересом слушать Босси, Бурдала и других своих известных проповедников, чьи проповеди составляют три-четыре печатных листа (а наши, как правило, менее одного!). Святой Иоанн Златоуст темпераментным грекам читал по две-три проповеди, и все же «нетерпеливые» греки с раннего утра терпеливо ждали перед вратами Святой Софии, когда начнется служба и заговорит Златоуст. Наши проповедники появляются на церковной кафедре и в самые «урожайные» годы в среднем дважды в месяц и говорят не более четверти часа, что составляет шесть часов в год евангельской проповеди.

* * *

Имеют ли наши проповеди литературную ценность?

Никто из тех, кто понимает, что церковное проповедничество – искусство, не может отрицать уместность этого вопроса. Французские проповедники XVII века украсили своими проповедями художественную литературу, прославили гибкость, богатство и силу французского языка, вострубили славу Божию громче иерихонских труб. Мы не бедны проповеднической литературой, напротив, печатные проповеди можно измерять на вес, и, если бы они, по счастью, имели какую-либо ценность, они составили бы самую богатую часть художественной литературы. Проповеди есть в отдельных сборниках, есть в многочисленных церковных журналах, наконец, в форме брошюр, по одной или две, иногда изданных с намерением авторов удовлетворить собственные амбиции, чтобы увековечить свое имя, пусть даже этот век издание будет пылиться в каком-нибудь темном углу, или с целью перечислить свои титулы и почетные гражданства³.

Количество огромное, качество плохое. Наше проповедничество не только не служит никаким вкладом в литературу, но, строго говоря, его нельзя даже рассматривать как литературу. Оно не просто не возвысило и не обогатило сербский язык, но, наоборот, своей шаблонностью показало миру, что сербский язык неблагозвучен, скуден, ограничен в формах и беден вообще; и если это не верно, верно другое –

³ В Православной России проповеди тоже издаются в виде брошюр, которые по большим праздникам раздаются в церкви верующим бесплатно. Обычай, достойный всякой похвалы, который у нас, к сожалению, не существует. – *Примеч. авт.*

что наши проповеди являются крайне слабыми письменными сочинениями, написаны наспех, без усердия и подготовки, но с большой претензией.

Хотите ли, чтобы мы дали определение, что такое наша проповедь? Неловко говорить, когда знаешь, что правда горька и для того, кто ее говорит, и для того, кому ее говорят, да не упрекнут нас в том, что мы делаем это ради удовольствия кого-то унижить, а не из чувства необходимости поступить именно так. Итак, наша проповедь – это масса вымученных, выжатых, сухих фраз, без конца повторяющихся, не имеющих гомилетической формы, беспорядочно нагроможденных, нелогичных; множество холодных слов, которым, может быть, нельзя отказать в догматической правильности, но которые прилипают к душе, как чешуя, и быстро слетают с нее, – вот что называется у нас проповедью. Такой проповедью наши проповедники не в состоянии вызвать в слушателях даже минимум духовного напряжения и трепета, больше того, они не в состоянии даже удержать обычного внимания, вызвать простую заинтересованность, о чем свидетельствует массовое исхождение христиан из храма во время чтения проповеди.

Верующие, устав от напряженных и тщетных попыток понять хоть что-нибудь из того, что поется, читается или говорится, уходят в себя, в свои мысли и молитвы своими словами. Чувство радости от размышлений о Боге, вечности и блаженной жизни в ином мире, страх от осознания своих грехов

и наказания Божия, благодарность Промыслу за все и поиск новой милости – все это чередуется, переплетается и смешивается в душах верующих, им все непонятно, они не знают, на чем остановиться и как все это себе объяснить. Пастырь выходит на проповедь неохотно, выходит с предубеждением, что он не сможет выполнить стоящей перед ним задачи, потому что его проповедь не содержит ничего нового, ничего убедительного и сильного, что могло бы тронуть, умирить или укрепить, выходит, чтобы сражаться оружием, которое пришло в негодность. Отсюда и безволие, печаль, напряженное и утомленное выражение лица, искусственность речи, боязнь и неуверенность в словах. Сильный служитель Божий, который может «вязать и решить» (см. Мф. 18, 18), в самый ответственный момент своего служения проявляет себя немощным и связанным. Он не знает душевного состояния верующих, для него сокрыты их чувства, и потому он не затрагивает их, не анализирует состояния их души, но вдруг начинает говорить о совершенно ином для слушателей предмете, далеко в этот момент от их религиозного чувства. Апатичная и сухая речь оскорбляет слушателей, они расстраиваются и – уходят из церкви с пустотой в душе и, может быть, с решением больше туда не ходить.

* * *

В чем причина плохого церковного проповедничества?

Проповедь отражает общий уровень образования проповедника. Только знания правил гомилетики недостаточно. Это только внешнее, формальное требование, без которого проповедь была бы нескладной, но которое не составляет ее сущности, так же как рама и стекло не являются содержанием картины. Проповеднику слова Божия необходимо глубокое знание богословских дисциплин и церковной литературы, без них представить себе хорошего проповедника невозможно; следовательно, необходимо фундаментальное знание истории мира, философии, литературы и мировой риторики.

Наше церковное проповедничество со всей ясностью показало, что уровень образования наших проповедников недостаточно высок. У нас уже стало обычаем легкомысленно принимать на себя тяжелые, очень тяжелые обязанности, несущие на себе огромную ответственность, с подготовкой, совсем не соответствующей высоте такого служения, с несоответствующими высоте священнического служения способностями. Но разве можно ожидать от нашей богословии (т. е. семинарии) при существующем уровне преподавания, чтобы она обеспечила более глубокую и фундаментальную подготовку кандидатам в священство? На это нет никакой надежды, зная, до какого состояния она доведена, каких слабосильных воинов Христовых она призывает, каких немощных поборников Евангелия и народа готовит, какое уродливое в воспитательном смысле поколение священства выпускает; наконец, когда известно, каким насмешкам подвер-

гается этот священный институт, который должен, подобно небесному лучу, освещать все уголки сербской земли, но который при всем этом является едва ли не худшим органом просвещения такого рода в Сербии. И будет ли удивительно, если наши проповедники обидятся, если кто-то обратится к ним вместе с апостолом Павлом со словами: *Вам надлежало быть учителями; но вас снова нужно учить первым началам слова Божия* (Евр. 5, 12).

Следовательно, поверхностность образования, как богословского, так и светского⁴, небрежность в принятии священного сана, слабость воли или подверженность наших проповедников внешним влияниям – вот что, а в особенности первое, является причиной плохого церковного проповедничества, а косвенно – и главной причиной антирелигиозности народа.

* * *

Так где же лежат искомые причины религиозного безразличия?

Ответ на этот вопрос дополнит и подтвердит сказанное выше, и, кроме того, он весьма характерен для нашей церковной ситуации. Есть два ответа. Один из них гласит: причина зла – в распространении западной цивилизации! И об

⁴ На светское образование в богословии обращается совсем мало внимания. – *Примеч. авт.*

этом говорилось всерьез и не однажды, всякий раз, когда заходила речь о состоянии нашей религиозности. Сразу же вызывает удивление, почему эта цивилизация не уничтожила веру на Западе – там, где зародилась. Однако, без сомнения, папа может похвалиться большей ревностью членов своей Церкви, нежели мы. Да, никто не отрицает, что на Западе ведется отчаянная борьба атеистических идей с христианским учением, но все-таки эта борьба не является предметом беспокойства борцов за христианство. Почему? Потому что ее ведут священники-иезуиты, глубокие знатоки светских учений, гиганты богословия, тонко знающие идеи, которым противостоят люди неиссякаемой энергии, неустрашимые воины, крайне осторожные во всем, что может ущемить авторитет веры. Они не ропщут на атеизм, но отдают все силы на борьбу с ним.

У нас все наоборот. Именно борьбы такого характера нам не хватает, ибо систематическое проникновение просвещенного атеизма в души людей, его доминирование являются очевидной победой, которую он без борьбы одерживает над религиозным чувством, и это следует назвать не борьбой, а превосходством сил носителей западных, атеистических идей и отступлением со всех боевых позиций защитников религии. Проповедники Евангелия отступают без борьбы. Они лишь вопиют и причитают, что все пошло кувырком; это обезоруживает верующих и ведет их прямо в стан тех, против кого слышится ропот. Или публикуется какая-нибудь

статья в церковных журналах с целью дать некоторый отпор неверию, статья, конечно, такая же убогая, как та – «О бытии Бога», – опубликованная в «Вестнике Сербской Церкви» за январь-февраль этого года. Даже те, кто верил в эту святую истину, прочитав жалкую статью и увидев, *как* сербские клирики доказывают этот самый возвышенный христианский догмат, рискуют изменить убеждения.

Не просвещение виновно в нашем неверии, а его недостаток и близорукость тех, кто восстает против него, не видя, какое это мощное оружие в борьбе с неверием. Нам любопытно узнать, что эти «враги западного просвещения» могли бы предложить в качестве средства для устранения этого «зла». Уж не «официальный» ли запрет на европейскую цивилизацию в нашей стране или предотвращение человеческого прогресса?!

Правда, помимо истории мира, в учебную программу⁵ входят психология и логика, русский язык, педагогика и методика, но все это изучается поверхностно и сжато. Недостаточность образования в этой и практически во всех остальных областях особенно очевидна в сегодняшнем поколении богословов, несмотря на то что они имели счастье изучать историю философии, пусть даже в течение одного месяца, немецкий и французский языки чуть меньше, теорию литературы – целый год; последний предмет преподавал один добрейший монах, который понимает в литературе столько

⁵ Богословий, т. е. семинарий. – *Примеч. перев.*

же, сколько в вязании.

* * *

В чем спасение?

Общество нравственно обессилело; упадок религиозности – первый симптом, который говорит об этом. Воцарились безразличие и летаргия, которые наносят ущерб и государству, и Церкви, и личности. Пастырь растерял своих овец и не может их найти, потому что не знает, *как* искать. Необходимо влить свежие силы и восстановить изношенный и нравственно ослабевший организм нашего народа, необходимо совершить *нравственное перерождение нашего общества*. О том, кому надлежит осуществить это перерождение, не может быть дискуссии, ибо к этому, как никто другой, призвано священство Божие, суть служения которого и состоит в этом духовном, нравственном перерождении личности и общества и подготовке их к Царству Небесному. *Если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие* (Ин. 3, 5).

Не может быть также и споров относительно средств, которыми совершается перерождение. Единственная вечная сила, которая однажды вдохнула жизнь в падший мир, которая всегда животворит его, как только он падает вновь, которая вечно будет оживлять и перерождать его, сила, которая всегда одна, вчера, сегодня и завтра, эта сила – слово Божие.

Одни только идеи, древность и неизменность которых, естественность и ясность и, самое главное, их божественная возвышенность свидетельствуют о вечности их смысла. Сборник, страницы которого никогда не обветшают, слова, над которыми не властны века. Время только делает их более ясными и легкими для понимания. Этот сборник – Евангелие. Древнее, почти двухтысячелетнее Евангелие... Почему же говорю – древнее? Нет, и когда пройдет еще девятнадцать раз по девятнадцать веков, оно не станет древним, не обветшает. Оно такое же юное и сильное, как будто только что отозвалось эхом с Елеонской Горы и разлетелось по священным долинам Палестины. Чистое, как хрусталь, ясное, как утренний свет, сильное, как гром, – таково Евангельское слово, звучащее от Назарета до Гренландии, от края до края света, от начала до вечности. До тех пор пока воздух и пища будут важны для поддержания и укрепления физической жизни человека, до тех пор Евангельское слово будет божественным животворным напитком, которым будет питаться человеческая душа. И когда не будет ни воздуха, ни пищи, ни человека, останется Евангельская истина, которая вернется туда, откуда пришла, туда, куда стекаются все истины, – к Господу Богу.

Это мощное оружие, которым наши проповедники пользоваться не умеют. В небрежности использования этого оружия заключается причина упадка веры и нравственности, в то время как правильное обращение с ним может поднять

и первое и второе на подобающую им высоту. Все причины, кроме этой, ничтожны, все средства бесполезны. Проповедники должны трудиться и не надеяться ни на кого, кроме одного Господа, Которого проповедуют и Которому служат, ибо, если когда-нибудь, как сказал русский писатель Гоголь, миру будет суждено подняться «из праха земной суеты и полностью предаться любви и смирению Христову», это произойдет только с помощью священства. «Дело нашего исправления, — продолжает великий русский писатель, — в руках священства».

Закончим на том, что растопить ледяное безразличие и грубое безверие человеческих сердец способна только сильная, крепкая проповедь Божественного Евангелия, только она в состоянии укрепить, воскресить и поднять наше общество, а вместе с этим и авторитет веры, Церкви и ее священства.

Новые темы проповедей

Первая проповедь

Господь отвечал Иову из бури и сказал... где был ты... при общем ликовании утренних звезд, когда все сыны человеческие восклицали от радости?

Иов. 38, 1, 4, 7

Ликование духовного мира, ликование вселенной, ликование человечества во славу Творца – вот три образа ликования, доступные нашему разуму, и четвертое нам неизвестно.

Под утренними звездами следует понимать первенцев творения – ангельские круги, великих князей и военачальников, которые были сотворены первыми на заре Сотворения.

Вселенная – символический отзвук ликования бесчисленных Небесных Сил во славу Вечного и Всесильного Творца.

Человечество умно связано с Небесным миром, а телесно – со вселенной. Оно должно всеми своими выражениями

и проявлениями, словами, и делами, и чувствами представлять гармоничную песнь вечного Творца и Отца.

Однако песнь человека чаще можно назвать скорее какофонией, чем песнью. В чем причина? Причина в том, что, когда люди поют, они не смотрят на своего Дирижера. Посмотрите на певчих в обычном хоре, их взгляды устремлены на дирижера, а дирижер управляет ими, задавая тон, глас и такт. Стоит кому-то из них отвести глаза от дирижера – он создает дисгармонию. Представьте себе, какая дисгармония, какая какофония возникла бы, если бы каждый певчий смотрел куда хотел и пел как хотел. Кто бы смог слушать такое пение?

Мы все должны устремить свои взоры на Господа Иисуса Христа, чтобы сделать гармоничной песнь нашей жизни. Превратить какофонию человечества в песнь, подобную Песни небес, – вот чего хотел Спаситель, чтобы с гармоничными аккордами утренних звезд сливались ликующие восклицания сынов человеческих.

Вторая проповедь

...Главы наши Господеву преклоним...

...Горé имеем сердца...

Церковь призывает нас преклонить пред Господом главы и вознести сердца. Это прекрасно, словно восход солнца, и необходимо, словно хлеб насущный.

Головы вниз, сердца вверх! Такую заповедь дает Церковь своим чадам. Почему так строга заповедь? Для того, чтобы мы сломили свою гордость и спаслись от отчаяния.

Перед кем, человек, ты преклонишь свою голову, если не перед Царем царей? И перед кем твое трепещущее сердце ободрится, возвысится и обрадуется, если не перед Родителем, перед Отцом твоим Небесным?

От горячих голов и каменных сердец страдает современный мир. Страдает от горячих голов тех, кто смотрит на Бога Творца свысока и говорит о Нем так, как будто Он у их ног. Такое положение неминуемо ведет к безумию. Страдает от каменных сердец людей, которые говорят: «Нет больше в мире любви, нигде больше нет любви», не замечая, что вся вселенная, словно корабль, плывет в океане любви. Они отрицают то, чего не находят в самих себе. Такое состояние ведет к отчаянию, а отчаяние — к самоубийству.

Своевольный европейский интеллектуализм виновен в таком множестве горячих голов и каменных сердец. Рассуждая как бы в отсутствие Бога, он взывает к людям: выше головы!

И неведомо ему, что, как только поднимается голова, падает сердце. Гордость и отчаяние – вот горькие плоды безбожно-го интеллекта наших дней.

Чтобы спасти своих чад от этих горьких зол, от этой духовной смерти, Церковь Православная на каждом богослужении заповедует: главы вниз, сердца вверх! Ибо пред Царем и Отцом предстоим. ...*Главы наши Господеви приклоним...Горе имеем сердца...*

Третья проповедь

*...И когда возопили сыны Израилевы к Господу,
и сжалился Господь и послал им избавителя.*

Ср. Суд. 3, 9

Книга Судей.

Исправляется и выпрямляется наш народ, и Церковь Божия на небесах и на земле радуется.

Как он исправляется, в чем признаки исправления? Больше молится Богу. Славы усерднее празднует. Лампадки в домах возжигает. И гнев Божий уступает место милости.

Народ воздвигает новые и новые алтари Господу Богу сво-

ему. За двадцать прошедших лет сербская земля украсилась и освятилась сотнями новых алтарей. В некоторых странах Европы и в России запрещено строительство новых церквей. Как страшно! Не запрещено строительство новых заводов, выпускающих бомбы и яды, а новые храмы Вседержителю запрещены! А сербский народ радуется, когда возводит новые церкви Богу Вседержителю и Его великим святым. Это обращает гнев Божий на милость Божию. И это спасет нас.

Народ причащается Кровью Христовой. За последний год причастилось больше народа, чем за многие минувшие годы, что на моей памяти. Народ стал серьезней, задумался народ и начал возвращаться к святой матери своей, Церкви. Две великие потери понес наш народ – великого Царя и великого Патриарха. Боролся народ, в конкордатской⁶ борьбе боролся как лев за свою веру и свою Церковь. Это его отрезвило, пробудило, заставило стать серьезней. Поэтому он исправляется и выпрямляется. Дай, Боже, и помоги, Господи, чтобы сербский народ окончательно исправился и выпрямился. И ты ему тогда, Господи, будешь Спасителем и Избавителем от всех напастей.

⁶ *Конкордат* – договор Королевства Югославия с Римско-Католической Церковью о сотрудничестве. Против его подписания была устроена известная Кровавая лития – крестный ход по Белграду, организованный священством – противниками Конкордата. И тогда жандармерия совершила жестокое кровопролитное нападение на участников литии. Однако, милостью Божией, Конкордат не был подписан. – *При-меч. перев.*

Видение невидимого

Без откровения свыше народ необуздан...
Притч. 29, 18

Как прекрасно, когда человек или народ имеет друзей среди друзей Бога, на небесах. Святые, которые любят Бога и которые пострадали за Христа, – друзья Его. Господь именно так и сказал апостолам: *Вы друзья Мои* (Ин. 15, 14).

Одно из утверждений нашей веры, что святые в духовном мире свободно общаются с Богом как Его друзья и что они особенно усердно ходатайствуют за тех, кто их почитает и призывает, так же как это делаете сегодня вы, обращаясь к святому Дунстану⁷, вашему покровителю и защитнику.

Ибо Господь любит тех, кто любит Его, исполняет их желания и отвечает на их молитвы.

Если бы не было святых мужей и жен, которые всегда пред

⁷ *Свт. Дунстан Кентерберийский* – родился около 910 г. неподалеку от Гластонбери (Англия). Отошел ко Господу в 988 г. Почитание его в Православной Церкви Англии – всеобщее. В связи с этим можно сделать вывод, что проповедь обращена к английской пастве. Память 19 мая / 1 июня. – *Примеч. ред.*

Богом ходили, предстояли пред невидимым Богом и Царством Божиим, многие народы были бы необузданны, страдали бы народы, слепые для невидимой реальности. Ибо сказано и подтверждено историей: «Без откровения свыше народ необуздан».

Однажды я спросил известного афонского монаха:

– Скажи, отче, в чем твое главное духовное упражнение?

Он ответил:

– Совершенное созерцание Божия присутствия со всеми великими последствиями этого.

С тех пор я постоянно пытаюсь созерцать Божие присутствие. И сколь бы мало я ни преуспел в этом, даже эта малость необычайно помогла мне хранить себя от грехов на свободе и не впасть в отчаяние в заключении.

Однако есть шесть видений, определяющих наше поведение в земной жизни и судьбу нашего будущего.

Первое: видение Бога, Который объемлет нас со всех сторон во времени и в пространстве.

Второе: видение своей смерти и ее приближения.

Третье: видение Христа, Его откровений, земных дел и страдания и Его Величественной Небесной славы.

Четвертое: видение бесов и их тонкого воздействия на души.

Пятое: видение посмертного воскресения и Страшного Суда.

Шестое: видение биллионов и биллионов очей Ангелов и

святых, которые смотрят на нас и ожидают, когда мы присоединимся к ним.

Без этих видений народ будет необуздан, как были «необузданны» Содом и Египет, Тир и Сидон, Вавилон и Рим, Монтесума и его народ. За то, что христианские народы не стали «необузданны», нужно благодарить многие святые души, которые жили этими шестью видениями. Нужно благодарить за любовь и ходатайство пред Небесным Престолом огромные воинства наших святых предков.

Равновесие между христианами, которым свойственно видение невидимой реальности, и так называемыми христианами, которые слепы для этого видения, еще существует, но оно на грани исчезновения. Праведных в христианстве пропорционально много больше, чем их было в Содоме и среди других народов, которые исчезли с лица земли. И сегодня главы всех христианских конфессий быют тревогу, чтобы вернуть свое стадо ко Христу, вернее, чтобы открыть ему глаза для духовной действительности, чтобы не сделалось оно «необузданным» и не пострадало. Ибо слепой материализм, как дикий сорняк, грозит задушить Божию пшеницу. Сатана трудится не покладая рук, возделывая и распространяя этот смертоносный сорняк.

Мне известно, что некоторые экстремисты из среды христианских богословов критикуют нашу Восточную Церковь за излишнюю духовность, визионерство и неизменность. Но они сами не понимают, какое большое уважение они выра-

жают к нашей Древней Церкви, бросая ей такие обвинения. Разве Христос не был свидетелем духовного мира, из которого мы пришли и куда вернемся? В чем состояло Его Благовестие, как не в откровении духовного мира невидимых личностных существ? Почему люди лавиной шли за Ним, если не видели в Нем Освободителя из душевной клетки этого физического мира, с его бедами, тленностью и смрадом смерти? Воистину что еще проповедовал Христос все время земного служения, кроме невидимой реальности, символом и отражением которой является наш мир! Потому мы должны быть созерцателями духовного мира, Царства Божия, которое *не от мира сего* (Ин. 18, 36). Великая духовная реальность обитает в вашем и моем телах. Это наша душа. Недавно я прочел признание одного американского ученого, который пишет: «...увы, нам еще ничего не известно о том, что наша душа». Конечно, не знаем. Мы ничего не знаем о духовной или сверхъестественной реальности эмпирически, только Христос знал всю сверхъестественную реальность, и Он пришел нам сказать о ней. А мы или поверим Ему, или будем страдать во тьме и неведении.

Вспомните, что святой Дунстан, день памяти которого вы сегодня празднуете, принадлежал к той же Церкви, к которой принадлежу и я, ибо он жил в X веке, до рокового раскола Христовой Вселенской Церкви. Он также проповедовал необходимость видения невидимого, и он изучал духовность Христовой Церкви. Он хорошо знал то, что все мы, христиа-

не, должны знать: что «без откровения свыше народ не-обуздан» и пострадает.

Народ *с откровением* никогда не будет *не-обуздан* и не пострадает, история многих христианских народов свидетельствует об этом.

Возьмите армян. От начала христианской истории они страдали от жестоких гонений, но все-таки не исчезли с лица земли.

Возьмите крохотную общину египетских коптов. Веками они живут среди своих мусульманских правителей и все еще существуют и как народ, и как Церковь.

Возьмите малый сербский народ. Пятьсот лет он жил под мусульманским игом, укрываясь в лесах и горах. Потерял он и свое древнее царство, и богатство и независимость, но все-таки выжил благодаря своим духовным откровениям. И не просто выжил, но, более того, обогатил свою душу близким и молитвенным общением с невидимым духовным миром. В великих страданиях прояснилось и обострилось его видение невидимого, как это обычно происходит в страдании и личности, и народа. Если хотите убедиться в этом, посещайте больницы, больных людей.

То, что я сказал о сербском народе, могу повторить и о бессмертном греческом народе, от которого мы приняли веру во Христа Спасителя; этот народ еще один пример духовных страдальцев. Слушая ваш чудесный хор, я вспомнил, может быть, лучший хор, который я когда-либо слышал. Это

было в Коптской Церкви в Каире. После службы я попросил священника познакомить меня с певчими. Я хотел выразить им благодарность. Он повел меня к ним; я был потрясен, когда увидел, что все певчие, и мужчины и женщины, были слепыми. На миг я потерял дар речи, но потом спросил: как это возможно, что вы так прекрасно поете? Тишина... Тогда один из них, покраснев, ответил: «Мы должны, ибо Христос и Ангелы слушают нас».

Представьте. Слепые люди имеют видение невидимого. И поют так, как будто поют не для людей, а как для Бога, с полным осознанием того, что Бог и Ангелы их слышат. Я вспомнил удивительные слова Христа: *На суд пришел Я в мир сей, чтобы невидящие видели, а видящие стали слепы*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.